

Стоял будний день, но улицы города К. были пустынно. Только возле Центра по борьбе с Чумой было многолюдно.

Блокада длилась уже третий день. Многие влиятельные семьи города К. начали тайно эвакуироваться. Конечно, они не стали привлекать к себе внимания, а просто в сопровождении военных отправлялись в Центр по борьбе с Чумой. После тщательной проверки эти люди могли сесть на самолет и покинуть этот город, оказавшийся на грани катастрофы. Конечно, ради безопасности они сначала останутся на необитаемом острове. А после окончания опасного периода вернуться на материк.

В то же время в белый список попали видные ученые города, а также дети погибших героев. В конечном итоге, из всего многомиллионного города в Центр по борьбе с Чумой, чтобы пройти проверку на право досрочного отъезда, прибыло менее пятисот человек.

Линь Сынань стоял у джипа, курил и поддерживал порядок. Многие сотрудники закутались в защитные костюмы, но он был одет как обычно.

Линь Сынань не боялся Чумы, ведь он сам был ходячим источником заражения.

Мужчина нахмурился. У его ног валялись окурки. Сигареты в его были не просто сигаретами, а успокоительным со вкусом табака.

Лаборант Центра по борьбе с Чумой сделал шаг вперед:

— Командир Линь, курите поменьше.

Успокоительное имело побочные эффекты.

— Не могу остановиться. Я такой глупый, правда, — Линь Сынань в отчаянии обхватил голову руками и присел на корточки, бормоча себе под нос, как Сянлинь, жена Чжао из классического романа «Цветы сливы в золотой вазе», — Я же знал, что паразитические яйца, попавшие в организм человека, не вызывают вторичного заражения, но не думал, что они эволюционируют за считанные дни. А мы так и не смогли вернуть под контроль источник заражения. Это моя гордыня привела к таким последствиям. Надо было послушать этого мальчишку А Бая и не спасать его. Но у него же погибли родители, остался лишь он один... Как я мог не попытаться его спасти? Если паразит выйдет из-под контроля в городе К..., - Линь Сынань закрыл лицо руками и прошептал: — Я буду виновен в смерти миллионов людей.

Они и так делали все возможное. Каждый день Пробужденные гибли по всему миру, сражаясь с Чумой. Их либо пожирали заживо, либо они кончали с собой, чтобы не превратиться в заражённых.

Чем дольше они боролись с заражёнными, тем более беспомощными себя чувствовали.

Скорость развития Пробужденных была значительно ниже скорости роста и распространения источников заражения.

Этот шаткий баланс мог быть нарушен в любой момент. В борьбе с заражёнными человечество никогда не одерживало верх.

После отключения воды стрельба по ночам заметно участилась. Лу Янь не знал, показалось ему или нет, но всё же начал подозревать, что слух его обострился. Поэтому ему было трудно заснуть по ночам без берушей.

Мэрия организовала поквартирный обход сотрудников для проведения тестов на Чуму. Зараженных пациентов обещали забрать. Говорили, что отвезут на лечение. А может быть, и на кремацию.

На четвертый день блокады Лу Янь обнаружил, что больше не может передавать сообщения за пределы города. Их, казалось, отрезали от всего остального мира.

Лу Янь попытался дозвониться коллеге, и ему это удалось. А вот когда он позвонил заведующему отделением, то услышал лишь короткие гудки. Мужчина просмотрел в чат WeChat, но там это почти не обсуждалось. Непонятно, то ли эту тему замалчивали, то ли никто просто не заметил.

Помимо недоступности телефонной связи, в групповых чатах WeChat города К. было кое-что поинтереснее. Ему встретился скриншот поста из "Moments", китайского аналога Инстаграма.

«Помогите! Мой парень всё больше становится похож на жабу! Что происходит?! Я сейчас взорвусь, он прямо за дверь! Кто-нибудь, спасите!»

К посту прилагалась фотография, сделанная в спешке, поэтому немного размытая.

На фотографии был запечатлён мужчина, сидящий на корточках в позе жабы: с вытаращенными глазами, которые вот-вот должны были вылететь из орбит, и несколькими красными кровеносными сосудами, свисавшими с краев, не давая им выпасть. Кожу мужчины покрывала странная водянистая пленка. На его лице застыла жуткая улыбка. Рот был открыт, и казалось, что он вот-вот высунет язык.

У многих от увиденного мурашки побежали по коже. Говорили, что с этой девушкой больше не удавалось связаться.

У Лу Яня по коже тоже побежали мурашки, хотя он видел странного мутанта только на экране. В отличие от многих, кто воспринял это как байку, Лу Янь считал, что это, скорее всего, правда.

[Всего лишь зараженный F-Класса, находящийся в самом низу пищевой цепи. Он уже не человек, что тут удивительного?

Если будет возможность, препарируй одного такого. Выглядят они отвратительно, но... Мясо у них очень вкусное.

Кстати, у этих уродливых жаб есть ещё одна особенность — они любят мясо лебедей]

Лу Янь не мог понять, что происходит. Он вскипятил воды из бутылки и заварил лапшу быстрого приготовления, чтобы успокоиться. Добавил туда яйцо. Яйца, конечно, можно хранить в холодильнике, но недолго. Лучше было съесть их побыстрее.

Из-за отключения воды каждый день в девять утра консьерж начинал разносить воду. Каждой квартире по маленькому ящику — 12 полулитровых бутылок. Эту воду мэрия раздавала бесплатно. Консьерж оставлял её прямо у дверей, чтобы жильцы сами её забрали. Обычной семье вполне хватало такого количества на приготовление риса и в качестве смыва в туалете. Но вот о том, чтобы принять ванну, можно было забыть.

Пару раз Лу Янь не успевал вовремя забрать воду, и, открывая дверь, обнаруживал, что кто-то уже забрал часть бутылок, предназначенных ему. Однако, забрав воду, незнакомец оставлял тысячу юаней. Одна бутылка воды стоила два юаня, так что, по сути, Лу Янь был в плюсе.

Хотя в такое время вода была дороже денег.

Лу Янь, немного подумав, убрал деньги. Видимо, у этого человека была острая необходимость в воде. Он был холост и жил один, поэтому воды тратил мало. К тому же, он заранее съездил в супермаркет и сделал запасы, так что недостатка в воде у него не было.

Вот только... У него ведь были нормальные отношения с соседями. Если кому-то что-то было необходимо, нужно было просто попросить.

На следующий день Лу Янь специально придвинул табурет к двери и уселся на него, включив умный дверной глазок. В руках он держал атлас животных «После вымирания человечества», и время от времени отрывался от книги, чтобы посмотреть на экран.

В половине десятого утра консьерж принес воду. Через десять минут дверь напротив тихонько приоткрылась, и оттуда выглянул какой-то человек. Это был тот самый мажор, который жил напротив Лу Яня. Доктор помнил, что его звали Чжоу Кайвэнь.

Воришка натянул на голову толстую шапку, хотя в его квартире явно было включено отопление. Шапка эта была ему великовата и почти закрывала глаза.

Лу Янь, подперев щеку рукой, наблюдал, как Чжоу Кайвэнь подходит к его двери, хватая половину бутылок с водой и оставляет тысячу юаней. Мажор тоже жил один, и по идее, у него также не должно было быть проблем с водой.

Лу Янь поставил запись на паузу, увеличил изображение и сделал скриншот. Показалось ли ему или руки соседа вдруг стали неестественно длинными? Доктор вытянул руку, чтобы сравнить: перепонки между пальцами парня были явно больше, чем у обычного человека... И почти прозрачные, да настолько, что сквозь них были видны кровеносные сосуды.

Похоже, люди, зараженные рыбьими яйцами, страдают от обезвоживания.

По идее, он должен был позвонить и сообщить об этом. Однако сейчас Чжоу Кайвэнь был совсем не похож на человека с той фотографии. А ещё Яню было интересно понаблюдать за процессом мутации заражённого.

— Система, при нормальных обстоятельствах я смогу справиться с зараженным F-класса? — спросил Лу Янь.

[Пятьдесят на пятьдесят.

В конце концов, ты тоже Пробужденный, находящийся в самом низу пищевой цепи. Таких заражённых ещё можно убить обычным оружием]

Лу Янь решил никуда не звонить. Он достал из-под кровати свой блочный лук и весь оставшийся день тренировался в стрельбе.

В квартире у Лу Яня не было особых развлечений: в свободное время он любил плавать, стрелять из лука и читать. Сейчас поплавать было нельзя, стрелять дома надоело, оставалось только читать. Хорошо, что он оборудовал все четыре стены своей спальни книжными полками, на которых в определенном порядке стояло не меньше двух тысяч книг. Ему бы хватило их до конца жизни.

Мужчина закрыл книгу, помассировал уставшие глаза и лег спать. Но в эту ночь, на седьмой день блокады, ему не спалось.

За дверью в общий коридор раздался тихий скрип отмыкаемого замка.

Лу Янь посмотрел на будильник, стоявший у кровати.

Три часа утра.

Город К. затих под прохладой ночи. После объявления комендантского часа все сидели по домам, уткнувшись в телефоны. Поэтому настойчивый звонок в дверь прозвучал особенно зловеще.

Лу Янь схватил блочный лук и спрятал под одеждой купленный ранее армейский нож. Только после этого он почувствовал себя немного увереннее.

Лампа в коридоре тускло мигала, как будто где-то в проводке отошел контакт. Лу Янь бесшумно подошел к двери и включил дверной глазок.

На экране появился посетитель. Судя по одежде, это был тот самый мажор, который жил напротив Лу Яня. Только вот кожа Чжоу Кайвэня вся сморщилась, как будто он очень долго пробыл в воде, и на ней проступила зеленая плесень. Глаза его остекленели, вылезли из орбит и вот-вот должны были выпасть.

Длинные пальцы Чжоу Кайвэня лихорадочно жали на кнопку звонка, и по перепонкам стекала полупрозрачная слизь.

[Ого, жаба пришла полакомиться мясом лебедея]

Система не переставала хохмить.

Лу Янь решил не открывать. Эта человекоподобная жаба была слишком уродлива, и от её вида его начинало подташнивать. Но жаба, очевидно, не собиралась сдаваться.

Чжоу Кайвэнь пошевелил носом, его остекленевшие зрачки мгновенно сузились.

— Сэмпай, я люблю тебя. Ты же знаешь, — в голосе Чжоу Кайвэня послышалось едва уловимое возбуждение, — Я знаю, что ты тоже меня любишь, просто ты сдержанный. Я такой богатый, что неудивительно, что я тебе нравлюсь. Наверное, это мой отец тебе что-то сказал, поэтому ты меня избегаешь. Но теперь я знаю, как нам быть вместе всегда.

В следующее мгновение он молниеносно выбросил язык.

Земноводные ловят добычу языком — длинным, гибким, с раздвоенным кончиком. Сейчас подобный язык изогнулся в воздухе под неестественным углом и проник в замочную скважину.

В этот момент Лу Янь пожалел, что не вставил в замок электрод. Впрочем, он не виноват — просто жизненный опыт ограничивал его воображение. Раньше, если бы ему сказали, что кто-то может открыть замок языком, он посоветовал бы этому человеку обратиться к психиатру.

Лу Янь молча поднял лук.

Несколько минут спустя раздался тихий щелчок, и дверь приоткрылась. В образовавшуюся щель пробился свет, и Лу Янь услышал, как бешено колотится его сердце. Чжоу Кайвэнь уперся в дверь перепончатыми пальцами и ласково спросил:

— Сэмпай, ты же дома... Почему не открываешь?

Лу Янь напрягся.

Он стоял за шкафом. Этот угол позволял ему после выстрела быстро увернуться. Доктор промолчал. Лишь только раздался хлопок тетивы, когда стрела с поразительной точностью полетела в шею вошедшего.

Если бы это был обычный человек, то стрела пронзила бы его насквозь. Но, попав в шею Чжоу Кайвэня, она вошла всего на длину наконечника.

Хлынула вонючая кровь. Человек-лягушка содрогнулся от боли, его глаза налились кровью, изо

рта потекла желтая жижа. Рана от стрелы не была смертельной, но, очевидно, разозлила монстра. Он прыгнул, чуть не коснувшись головой потолка. И расстояние, и скорость прыжка намного превосходили возможности человека.

Слишком быстро.

Настолько быстро, что Лу Янь, услышав голос Системы, подчинился на инстинктивном уровне.

[Перекатись!]

Лу Янь перекатился по полу, схватился за армейский нож в кармане, но тут же разжал пальцы.

Сейчас было не время. Лу Янь уже попробовал выстрелить из лука, но обычное оружие ближнего боя вряд ли лишит Чжоу Кайвэня возможности двигаться. Он, конечно, мог попробовать попасть ему в глаза, но из-за разницы в силах у него был только один шанс.

Монстр с грохотом приземлился. Его лапы разъехались - слюна, капая на пол, разъедала его, образуя пену.

[Радуйся, что у него самого не так много этой желудочной кислоты, которая разъедает всё, как серная.

Его слабое место — живот...

Ты же препарировал кучу лягушек, когда учился на врача. Знаешь, что делать?]

Взгляд Лу Яня стал острым. Он не был мастером боевых искусств, но перед лицом опасности жажда жизни заставляла его сохранять хладнокровие.

[Назад!]

[Влево!]

[Контратака!]

[Беги!]

Лу Янь был довольно сильным. Ведь нередко ему приходилось помогать медсестрам переносить пациентов на носилках. Но перед Чжоу Кайвэнем, превратившимся в заражённого, он был бессилен.

Его повалили на пол.

Чжоу Кайвэнь схватил его за горло, на его лице отразилось недоумение:

— Почему ты не боишься?

Люди, умирающие в страхе, были самой лакомой добычей для заражённых. Но лицо Лу Яня было совершенно спокойным.

Впрочем, это было неважно.

Чжоу Кайвэнь поднял руку. Длинные пальцы широко раздвинули веки Лу Яня, и уродливая жабья улыбка растянулась до самых ушей:

— Давай начнем с глаз. Сэмпай, ты даже не представляешь, какие у тебя красивые глаза, — заражённый открыл рот и высунул длинный, тошнотворный язык.

Лу Янь ждал этого момента. Его спокойное лицо исказило безумие, но рука оставалась твердой.

Когда Лу Янь в первый раз взял в руки скальпель, преподаватель восхитился им, сказав, что он родился для того, чтобы стать хирургом. Но твердой рукой орудовали не только врачи, но и

мясники.

Вонючий кончик языка Чжоу Кайвэня был уже в дюйме от глаз Лу Яня. Все карты были раскрыты. Настало время действовать.

Лезвие глубоко вонзилось в живот монстра.

Брызнула алая кровь, обдав Лу Яня с головы до ног.

Бой был окончен. С распоротым брюхом лягушка практически потеряла способность двигаться. Лу Янь, опасаясь, что та ещё жива, добавил ещё несколько ударов.

Когда он вышел из ванной, зараженный уже остыл.

Лу Янь взял швабру и начал мыть пол. Кровь плохо отмывалась, но он предусмотрительно подготовился. Слабый солевой раствор с 10%-ным раствором йодида калия быстро вернул полу первозданную чистоту.

<http://bllate.org/book/14255/1260588>